

А. В. Висковатов

**Краткий исторический обзор
морских походов русских и
мореходства их вообще до
исхода XVII столетия**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. В. Висковатов**
Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия / А. В. Висковатов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-518-08861-0

ISBN 978-5-518-08861-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ МОРСКИХЪ ПОХОДОВЪ РУССКИХЪ И МОРЕХОДСТВА ИХЪ ВООБЩЕ,

ДО ВХОДА XVIII-го СТОЛѢТІЯ.

Мореходство у Русскихъ появилось въ одно время съ основаніемъ ихъ государства. Исторія Россіи начинается тѣмъ, что Славяне Пльменскіе или Новгородскіе, Кривичи, Везь и Чудь, наскуча внутренними раздорами и неустройствами, отправили отъ себя пословъ *за море* (1), къ Варяго-Руссамъ приглашать къ себѣ на княженіе Рюрика съ братьями. Событіе это, по свидѣтельству древнѣйшаго нашего лѣтописца Нестора, послѣдовало въ 862 году.

Племена, призвавшія къ себѣ Рюрика и двухъ братьевъ его, Синеуса и Трувора, образовали изъ себя государство, подъ именемъ *Русской земли*, или *Руси* (2). Народъ ея въ древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ и актахъ именуется *Русь*, *Русины* (3). въ сказаніяхъ же иностранцевъ *Руссы*, *Россы*, а иногда и *Скифы* (4).

Первоначальная Русь была не обширна. Соображая, что Новгородскіе Славяне жили при Пльменѣ (5), Кривичи около верховьевъ Западной Двины, Дибра и Волги (6), Везь у Бѣлоозера (7), а Чудь въ Эстоніи и по смежному съ нею побережью Финскаго залива, до Невы, и далѣе до Ладожскаго озера (8), видимъ, что владѣнія первыхъ Русскихъ князей не вполнѣ обнимали пространство нынѣшнихъ губерній: Эстляндской, С.-Петербургской, Новгородской, Псковской и Смоленской. Слѣдовательно тогдашняя Русь прилежала только къ одному морю: Балтійскому.

864. Рюрикъ избралъ для своего пребыванія Новгородъ, Синеусу далъ Бѣлоозеро, Трувору—Изборскъ (*). Черезъ два года, когда оба младшіе брата умерли, онъ остался одинъ властителемъ Руси (**).

Дѣйствуя въ завоевательномъ духѣ своихъ единоплеменниковъ, Варяговъ или Норманновъ, Рюрикъ расширилъ предѣлы Руси до Оки, на Востокъ, и до Западной Двины, на югъ (**), но разширеніе это было только во внутрь страны; для плаванія Русскихъ судовъ оставалось открытымъ все еще одно море: Балтійское. Норманнская предприимчивость не замедлила проложить для него еще путь: въ Черное море.

Въ то время, какъ Рюрикъ уже одинъ властвовалъ на Руси, двое изъ его единоплеменцевъ, Аскольдъ и Диръ, вожди особой дружины, не получившіе никакого участка въ Русской землѣ, отправились, съ согласія Князя, въ Константинополь, чтобы, по примѣрамъ многихъ своихъ соотчичей, Варяговъ, или Норманновъ, вступить въ службу Греческихъ императоровъ. Плыва по Днѣпру, они увидѣли на берегу его городъ Кіевъ, освободили его отъ власти Хазаръ и, утвердись въ немъ, покорили всю окрестную страну, обитаемую Полянами (**). Основавъ, такимъ образомъ, независимое отъ Руси княжество, они не покинули однако первоначальной своей мысли идти къ Царьграду, но уже не для того, чтобы служить Греціи, а съ дѣлію нехать въ ней поживы. Собравъ войско и стѣвъ съ нимъ въ Кіевѣ на суда, они пустились внизъ по Днѣпру, вышли въ Черное море, и, къ ужасу и изумленію Грековъ, явились подъ Константинополь. Царствовавшій тогда въ Греціи Императоръ Михаилъ III былъ въ отсутствіи, воюя противъ Агарянъ. Извѣщенный объ опасности, онъ съ трудомъ пробрался въ свою столицу, обложенную съ моря неожиданнымъ непріятелемъ. Къ счастью Грековъ едѣлалась буря; большая часть Русскихъ судовъ погибла, и только немногія изъ нихъ съ Аскольдомъ и Диромъ, возвратились, прежнимъ путемъ, къ Кіеву. И историки иноземные и древнѣйшія Русскія лѣтописи, почти всѣ, относятъ это событіе къ 866 году, и почти всѣ показываютъ, что Аскольдъ и Диръ подходили къ Константинополю на 200 судахъ (**).

Неудача не обезохотила Аскольда и Дира. Въ слѣдующемъ году они явились опять въ Черномъ морѣ, воевали на берегахъ Греціи, но не доходили до Царьграда. Принявъ предложенный Императоромъ миръ, они получили отъ него въ даръ золото, серебро и шелковыя ткани, и, даже, какъ свидѣлствуютъ Византійскіе историки, крестились въ Христіанскую вѣру (¹⁴).

Съ освобожденіемъ Кіева отъ Хазаръ въ Русской исторіи являются два отдѣльныя государства: Рюриково на сѣверѣ, Аскольдово и Дирово на югѣ. Новгородъ первенствовалъ въ первомъ, Кіевъ во второмъ. Географическое положеніе обѣихъ столицъ представляло тамошнымъ жителямъ большія удобства для мореплаванія. На Сѣверѣ Волховъ, Ладожское озеро и Нева, а на Югѣ Двѣпръ, были два пути непрерывныхъ сообщеній съ Балтійскимъ и Чернымъ морями. Первый удобно назвать путемъ Новгородцевъ или *Новгородскимъ*, второй — путемъ Кіевлянъ или *Кіевскимъ*.

Новгородскій путь, на всемъ его протяженіи, исключая незначительныхъ пороговъ въ Волховѣ и Невѣ, не представлялъ затрудненій для судоходства. *Кіевскій*, напротивъ, былъ опасенъ большими порогами, которые еще и понынѣ составляютъ немаловажную преграду плаванію по Двѣпру, не смотря, что время и рука человека много ихъ уменьшили. Оба эти пути имѣли между собою судоходное сообщеніе, которое въ одномъ мѣстѣ хотя и прерывалось, но не на большое разстояніе. Изъ Балтійскаго, или, какъ тогда его называли, изъ *Варяжскаго* моря (¹⁵), чрезъ нынѣшній Финскій заливъ и рѣку Неву, по Ладожскому озеру, Волхову и озеру Ильмену, суда входили въ рѣку Ловать, а оттуда были перетаскиваемы, сухимъ путемъ, или *волокомъ* (отъ слова *волочить*), въ Двѣпръ, непосредственно соединяющійся съ Чернымъ моремъ. Русскимъ того времени были извѣстны еще два судоходные пути: по Западной Двинѣ, въ Балтійское, и по Волгѣ, въ Каспійское море (¹⁶). Занимавшій часть нынѣшнихъ губерній, Тверской и Смоленской, пространный *Волокозскій мѣсъ*, гдѣ Двина, Двѣпръ и Возга имѣли свои истоки, или верховья, и гдѣ протекала Ловать, былъ мѣстомъ, откуда Русскія суда, по произволу, могли, черезъ волокъ, спускаться въ любую изъ этихъ четырехъ рѣкъ (¹⁷).

Упомянувъ о *Варяжскомъ морѣ*, замѣтить, что въ древности Финскій заливъ былъ извѣстенъ Русскимъ подъ именемъ *Котлина озера* (18). Ладожское озеро называлось у нихъ *Нево* или *Невз* (19), а Каспійское море именовалось *Хвалисскимъ*, *Хвалмскимъ* и *Хвалмскимъ* (20).

Кіевская держава, отдѣлявшаяся отъ Новгородской землями независимыхъ Кривичей и Сѣверянъ, имѣвшихъ главными городами Смоленскъ и Любечъ, и по климатическому своему положенію, и по удобству ходить въ Грецію очевидно превосходствовала передъ своею соперницею на Сѣверѣ Руси. Пельза думать, чтобы Рюрикъ, наслышась объ успѣхахъ Аскольда и Дира, оставался къ нимъ равнодушнымъ, но ему не суждено было соединить въ одно цѣлое страны и племена, находившіяся между Балтійскимъ и Чернымъ морями.

879. Рюрикъ умеръ въ 879 году. За малолѣтствомъ сына его Игоря въ управленіе Русью вступилъ Олегъ, «Норманъ и умомъ и душою», какъ справедливо выражается о немъ одинъ изъ нашихъ историковъ (21). Основательно предпочитая Кіевъ Новгороду, онъ рѣшился переселиться туда, и съ этою цѣлію, въ 882. 882 году, пошелъ къ странамъ Днѣпровскимъ. Поворненіе Кривичей и Сѣверянъ было первымъ плодомъ этого похода. Прибывъ, на судахъ, къ Кіеву, Олегъ хитростію выманилъ къ себѣ на свиданіе Аскольда и Дира, и умертвивъ ихъ, безпрепятственно занялъ ихъ городъ, сдѣлавшійся съ того времени столицею всей Руси, «*Матерію городовъ Рускихъ*» (22).

907. Покоривъ, по завѣти Кіева, всѣ Славянскія племена по Днѣпру до пороговъ и по сопредѣльнымъ къ нему рѣкамъ, Олегъ отправился воевать въ Грецію. Въ 907 году, ровно черезъ сорокъ лѣтъ послѣ вторичнаго похода Аскольда и Дира въ Черное море, онъ собралъ многочисленное войско изъ дружинъ всѣхъ подвластныхъ ему народовъ, а также изъ Варяговъ, и пошелъ съ нимъ къ Царьграду. Между тѣмъ какъ конница слѣдовала берегомъ, пѣхота, въ числѣ 80 т. чел., поплыла, на 2000 судахъ, по Днѣпру, и безпрепятственно достигла Босфора. Дѣйствуя въ духѣ времени, воины Олеговы разсѣялись по окрестностямъ Византіи и начали опустошать ихъ огнемъ и мечомъ. Входъ въ Константинопольскую

гавань была заграждена цѣпью, но это не остановило смѣлаго и предприимчиваго князя. Великъ вытащить свои суда на берегъ, онъ поставилъ ихъ на колеса, поднять паруса и, благопріятствуемый попутнымъ вѣтромъ, пошелъ въ обходъ цѣпи, къ стѣнамъ Царьграда, гдѣ Императоръ Левъ Философъ заперся съ своимъ войскомъ, не смѣя выступить на встрѣчу врагамъ. Такъ говорятъ лѣтописи. Охотно соглашаемся съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, что войско Олегово только перетаскивало свои суда по сухому пути, волокомъ, какъ позже, при завоеваніи Константинополя Турками, поступилъ Магометъ II, и что баснословіе вымыслило дѣйствіе парусовъ (23), но полагаемъ, что тутъ могла быть и истина. Полагаемъ, что суда были поставлены не на колеса, а на катки, какъ это дѣлается и въ наше время, при перевозкѣ судовъ по суху, а паруса, при попутномъ вѣтрѣ, могли быть хорошею помощію. Какъ бы ни было, но походъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Устрашенные Греки предложили Олегу миръ и дань; согласились дать по 12 гривенъ серебра на ключъ и сверхъ того, дары на часть княжескихъ посадниковъ въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Полоцкѣ и другихъ городахъ. Условаясь съ Греками о взаимныхъ выгодахъ, Олегъ по Норманскому обычаю, въ знакъ примиренія, повѣсилъ свой щитъ на вратахъ Царьграда (24), и съ богатыми дарами и добычею, возвратился въ Кіевъ (25). Черезъ четыре года, въ 912 году, послы его заключили съ Греками, въ самомъ Константинополѣ, знаменитый письменный договоръ, древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ Русской дипломатіи (26).

912.

Послѣ тридцатитрехлѣтняго, славнаго и счастливаго правленія Русью, незабвенный въ ея лѣтописяхъ Олегъ умеръ въ 913 году (27), заслуживъ у своихъ подданныхъ прозваніе *Вещаго*, или мудраго. Распространенная и скрѣпленная въ разнонародномъ своемъ составѣ монархія Рюрикава, при Олегѣ слилась въ одно цѣлое, сильное государство, простиравшееся, подъ именемъ Руси: съ запада на востокъ — отъ Карпатскихъ горъ до Оки, а съ сѣвера на югъ — отъ Бѣлоозера до Днѣпровскихъ пороговъ. Два моря, Балтійское и Черное, стали открытыми для плаванія Русскихъ судовъ.

913.

Первый годъ Игорева княженія ознаменовался замѣчательнымъ

событіемъ въ исторіи нашихъ морскихъ походовъ, событіемъ хотя умалчиваемымъ нашими отечественными лѣтописями и только слегка упоминаемымъ Византійскими писателями, но ясно и вѣроподобно передаваемымъ историками Восточными. Говоримъ о первомъ походѣ Русскихъ, или Руссовъ, въ Каспійское море.

Въ концѣ 915 года, вѣроятно слышавъ о богатствахъ, привозимыхъ изъ-за Каспійскихъ странъ, въ Итилъ или Атилъ, столицу Хазаріи и средоточіе всей торговли сѣверо-востока Европы съ Персією, Индією и Аравією, Руссы, въ числѣ 50 т. человекъ, на 500 судахъ, предприняли походъ въ Каспій. Собравшись, какъ надобно полагать, на Дибирѣ, весь этотъ флотъ, мимо береговъ Тавриды, чрезъ Воспоръ или Керченскій проливъ, поднялся въ Дюнь, и у нынѣшней Качалинской станицы, по волю, спустился въ Волгу. Отсюда, обѣщавъ Хазарскому государю или Кагану, за пропускъ чрезъ его владѣнія, половину будущей добычи, Руссы вошли въ Каспійское море, разсѣялись по юго-западнымъ его берегамъ и предались грабежу и всякаго рода опустошеніямъ. Одни только жители Дагестана были пощажены, потому что состояли подъ властію, или подъ покровительствомъ Хазаръ, съ которыми Руссы не желали нарушить мира. Насытивъ кровопролитіемъ, пожарами и неслѣтною добычею, въ вещахъ и людяхъ, побѣдители прекратили на время свои набѣги и удалились къ островамъ, лежащимъ противъ Бакинскаго берега.

Появленіе непріятеля на водахъ, гдѣ до того времени ходили только суда купцовъ и рыболововъ, удивило и ужаснуло всѣ племена, сосѣдственные съ раззоренными странами. Скоро, однакоже, удивленіе и страхъ уступили чувству мести. Оскорбленные неожиданнымъ нашествіемъ, народы вооружились и пошли, на судахъ, отыскивать нарушителей ихъ покоя. Руссы встрѣтили ихъ у острововъ, разбили, разсѣяли и, ободренные успѣхомъ, еще нѣсколько мѣсяцевъ пробыли въ Каспійскомъ морѣ, продолжая жечь и грабить селенія и забирать плѣнныхъ. Утомясь, наконецъ, отъ своихъ набѣговъ, они начали готовиться къ возврату въ отечество и отправили къ Кагану условленную долю награбленнаго, но тутъ ожидали ихъ бѣдствія. Жившіе въ Ха-

зарской землѣ Мусульмане, бывъ раздражены несчастіями, постигшими ихъ единокрѣцевъ, вооружились и стали при Волжскихъ устьяхъ. Увидѣвъ непріятели, Руссы вышли изъ судовъ на берегъ, и вступили въ бой, но послѣ трехдневнаго кровопролитія, частію пали подъ мечами Мусульманъ, частію же потонули въ Волгѣ. Только 5 т. человекъ, избѣжавъ гибели, успѣли спастись на лѣвый берегъ рѣки, но и они были вскорѣ истреблены Болгарами и Буртасами, чрезъ земли которыхъ имъ лежалъ обратный путь на родину.

Такъ, только съ большими подробностями, описываетъ этотъ походъ одинъ изъ славнѣйшихъ историковъ Востока, Имамъ Абуль-Хасанъ-Али, извѣстный подъ именемъ Массуди и жившій въ X столѣтіи (28).

Въ 955 году Русскія суда ходили съ Греческимъ флотомъ, въ Италію (29), а черезъ девять лѣтъ Игорь является врагомъ и опустошителемъ Греціи.

935.

Въ 941 году, вѣроятно увлекаемый желаніемъ корысти, Игорь нарушилъ слишкомъ-тридцатилѣтній миръ съ Византійскою имперією, и посадивъ войско на суда, вошелъ съ ними въ Черное море. Дунайскіе Болгары, въ то время союзные Грекамъ, дали въ Царьградъ вѣсть о появленіи Русскаго флота, но Игорь успѣлъ высадить на берегъ свои дружины прежде чѣмъ Греки приняли какія либо мѣры обороны, и безнаказанно жегъ, грабилъ и раззорялъ окрестности Царьграда. Занятый войною съ Сарацинами въ Средиземномъ морѣ, Греческій флотъ не могъ прибыть для отраженія непріятели, такъ неожиданно появившагося, но наконецъ подошло къ столицѣ, съ разныхъ сторонъ, войско, а Протовестіарій Осифанъ вышелъ въ море съ небольшою числомъ кораблей, оставшихся въ Константинополѣ. Онъ напалъ на Русскія суда, стоявшія въ готовности къ бою по сѣверную или Европейскую сторону Босфора, и разстроилъ ихъ дѣйствіемъ *Греческаго огня*, истребительнаго состава, до того времени неизвѣстнаго нашимъ предкамъ, и показавшагося имъ, по словамъ летописца, «небесною молнією». Видя часть своего флота сожженною, Игорь повелъ остальную къ Малой Азіи, вышелъ на берегъ, началъ опустошать Визаннію, но, достиг-

941.

нутый и разбитый войсками Грековъ, принужденъ былъ съѣсть на суда и удалиться на противоположный берегъ, въ Воспоръ Киммерійскій, нынѣшній Керченскій проливъ. Здѣсь принужденъ онъ былъ еще разъ выдержать бой съ непріятельскимъ флотомъ, приведеннымъ Осо-ганоу, и снова побѣжденный, съ большимъ урономъ, въ судахъ и людяхъ, возвратился въ Кіевъ. Пребываніе его въ Черномъ морѣ продолжалось отъ Іюня до Сентября (30).

Историки, описывающіе этотъ походъ, несогласны между собою въ числѣ судовъ, бывшихъ у Игоря. Большая часть показываютъ 10,000, нѣкоторые 15,000, а иные только 1000. Едва ли когда можно будетъ дойти до истины (31).

943. Неудача не охладила Игоря. Больше года набиралъ онъ многочисленное войско, изъ племенъ подвластной ему Руси, призвалъ Варяговъ изъ-за-моря; нанялъ Печенѣговъ, обитавшихъ при Дуѣрѣ, ниже пороговъ, и въ 945 году опять появился въ Черномъ морѣ, отправивъ, въ то же время, берегомъ, по примѣру Олега, конницу. Корсуныяне, обитатели нынѣшняго Крыма, дали знать въ Царьградъ, что *«Русскіе корабли безъ числа покрыли собою море»*. Не желая подвергнуть свои владѣнія такимъ же бѣдствіямъ, какія они испытали въ предшествовавшіе набѣги Русскихъ, Греческій Императоръ Романъ сѣшилъ предупредить Игоря предложеніемъ мира. Послы Византійскіе встрѣтили Русскаго Князя при устьяхъ Дуная, съ дарами и съ обѣщаніемъ заплатить дань, равную дани, полученной Олегомъ. Предпочитая вѣрную выгоду невѣрному успѣху оружія, съ чѣмъ согласно было и войско, Игорь принялъ дары и возвратился въ Кіевъ (32).
944. Желая обезопасить себя отъ подобныхъ вторженій на будущее время, Греки, въ слѣдующемъ 944 году, заключили съ Игоремъ мирный договоръ. Онъ состоялъ, также какъ и главный договоръ Олеговъ, изъ письменныхъ, но далеко не столь выгодныхъ для Русскихъ, условій. Можно сказать, что они были написаны исключительно въ пользу Грековъ (33).

Игорь скончался въ 945 году, умерщвленный Древлянами, не свершивъ ничего славнаго для своего государства, и правленіе

его замѣчательно почти только одними походами нашихъ предковъ въ моря Черное и Каспійское.

Въ 945 году, томъ же самомъ, когда Игорь совершилъ свой первый набѣгъ на Грецію, берега Каспійскаго моря, по свидѣтельству Восточныхъ писателей, подверглись вторичному нападенію того народа, который вооруженною рукою посѣтилъ ихъ за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ. Въ это время сильная рать Русовъ, неизвѣстно какимъ путемъ, пробравшись въ Сѣверный Дагестанъ, вознамѣрилась проникнуть до Берды, — тогда славной и богатой столицы Аррана, а нмѣвѣ бѣднаго мѣстечка, на правомъ берегу рѣки Куры, верстахъ въ семидесяти отъ Елисаветполя (24). Остановленные у Дербента сильными укрѣпленіями, построеными его жителями противъ нападений соседственныхъ племень, Руссы сѣли у Дагестанскаго берега, на суда; спускаясь къ югу, мимо Аншеронскаго полуострова, дошли до устья Кура, поднялись этою рѣкою вверхъ, и достигли желаемаго мѣста. Разбивъ встрѣтившее ихъ войско, они завлали Берду безпрепятственно, но вскорѣ, бывъ оскорблены ея жителями, большую половину ихъ умертвили, а остальныхъ взяли въ плѣнъ.

Бѣдетвіе Берды возбудило участіе во всѣхъ Мусульманскихъ народахъ Кавказа и произвело между ними общее возстаніе. Правитель Азербайджана Могаммедъ-Шибъ-Мусафиръ выступилъ противъ Руссовъ, съ тридцатитысячнымъ войскомъ, но былъ разбитъ ими. Послѣ этого покорители Берды долго оставались въ покоѣ, сдѣлавъ только одинъ набѣгъ: на окрестности города Мераги, близъ Тебриза; но неумѣренное употребленіе плодовъ и благоразумныя мѣры Могаммеда, осадившаго Руссовъ въ Бердѣ, принудили ихъ отказаться отъ сдѣланнаго завоеванія. Истомленные болѣзнями и тѣсными непріятелемъ, они выступили изъ Берды, съ награбленными сокровищами; безпрепятственно достигли Кура и, сѣвъ на ожидавшія ихъ тамъ суда, удалились. Могаммедъ не препятствовалъ ихъ отступленію (25).

Куда и какъ пошли Руссы отъ Кура, достигли ли они своего отечества, и гдѣ именно добыли въ Каспійскомъ морѣ суда, историки умалчиваютъ. Неизвѣстно также откуда приходили они оба раза: т. е. были ли это Руссы Кіевскіе, Руссы Новгород-

скіе, или тѣ и другіе, соединившіеся для одной и той же цѣли? Всѣ эти вопросы еще ждутъ разрѣшенія.

Но не одинъ духъ грабительства завлекалъ Русскихъ въ эти отдаленныя воды. Они ходили туда также для торговли, и съ этою цѣлю, въ X столѣтіи, посѣщали не только низовья Волги, но и юго-западные берега Каспійскаго моря; точно такъ, какъ являлись они мирными купцами въ Греціи, послѣ дѣланнхъ ими въ ней погромовъ (36).

Пораженія, понесенныя Русскими на берегахъ Волги и Кура, нашли мстителя въ лицѣ Игоря преемника, Святослава. Совершивъ въ 964 и 965 годахъ, походъ къ берегамъ Оки, Волги и Дона, онъ разбилъ Болгарь, Бургасовъ и Хозарь, овладѣлъ Хазарскимъ городомъ Саркеломъ, или Бѣлою Вежею, лежащимъ на Дону, ниже устья Медвѣдицы (37); опустошилъ всю страну до Семендера (нынѣшняго города Тарки или Тарху, въ Дагестанѣ) и покорилъ многія, сильныя племена Кавказа. Въ это же время, какъ полагаютъ, Святославъ завоевалъ владѣнія Хазарь на восточномъ берегу Азовскаго моря, составившія потомъ знаменитое въ Русской исторіи Тмутараканское княжество. Потрясши въ основаніи славную и сильную Хазарскую державу, онъ побѣдилъ, въ 966 году, подвластныхъ ей Вятичей, и возвратился въ отечество для новыхъ подвиговъ (38).

Послѣ вторичнаго Игоря похода въ Черное море, Русскіе долго сохраняли миръ съ Греками, и даже находились въ ихъ службѣ. Такъ, въ 946 году, многихъ *крестившихся* Руссовъ видѣли во дворцѣ Византійскомъ, въ числѣ Императорской стражи (39); въ 949 году, на Греческомъ флотѣ, посланномъ къ острову Криту, считалось болѣе 600 Русскихъ воиновъ, и въ числѣ кораблей этого флота девять были Русскіе (40); въ 960 и 961 годахъ, при покореніи Крита, Руссы составляли часть войска, предводимаго Греческимъ полководцемъ Никифоромъ Фокою (41); въ 962 году, это же войско, — слѣдовательно и находившіеся въ немъ Руссы, — сражалось въ Сиріи (42); наконецъ, въ 964, Руссы упоминаются въ числѣ Греческихъ наемниковъ, воевавшихъ въ Сициліи противъ Сарациновъ (43). Впрочемъ, это не единственные и не первые примѣры служенія Русскихъ въ рядахъ Византійскихъ